

16 января 1986 г.

НАЧНУ с начала. А что можно считать началом в разговоре о театре? Наверно, то на строение, которое испытывает зритель, предвкушая встречу с ним. Существующая ныне система предварительной продажи билетов имеет все же свою светлую сторону: обеспечивает зрителю заранее билет на спектакль. И вот уже с утра как-то невольно настроившись на возвышенные чувства. Это, вероятно, и есть начало.

Целый день я жду встречи с театром. Иду, порой, с работы, не заходя домой. За полчаса подхожу к подъезду киргизского академического театра драмы, но он оказывается пока закрытым. Наконец, минут за 15 до начала «пускают». И тут неожиданно узнаю, что спектакль «Ричард III», который я пришел смотреть, заменен спектаклем «Нених и невеста».

К сожалению, это не единственный случай: с какой-то необыкновенной легкостью происходит замена во всех фрунзенских театрах. При сложившихся обстоятельствах настроение зрителя резко меняется. Не все соглашаются смотреть замену. Случается, уходят. Но я все-таки остался. Успеваю раздеться в гардеробе и мчусь в буфет. После рабочего дня хорошо бы перед спектаклем съест бутерброд и выпить горячего чаю или даже кофе. Но буфет перед началом не работает. А жал!

В антракте снова направился в буфет. Женщина с недовольным и скучающим видом на мой вопрос о чае так взглядывает, что я стыдливо опускаю глаза. Словом ни чаю, ни бутерброда. Пишу об этом потому, что в театре не существует мелочей, как не может их быть на хорошо отлаженном производстве.

Остаток времени в антракте хожу по красивому фойе и в который раз разглядываю галерею портретов артистов. Чего греха таить — скучно делается. Мне могут

возразить: антракт дается для отдыха. Но все дело в том, что понимать под отдыхом. Однако бродить по фойе — это ли отдых? И мне вспоминается посещение Севастопольского драматического театра им. Луначарского. В нем во время антракта зрителей приглашают в театральные музеи, которые созданы стараниями артистов — антеров старшего поколения. Антракт, естественно, на какое-то время

Наш сегодняшний разговор касается во многом организационной работы. И уже если мы говорим об этом, то нельзя не сказать о такой ее стороне, как реклама. Не будем никого обманывать: театральная реклама в городе Фрунзе по существу нет. Мы же не столь наивны, чтобы принимать за рекламу те одиночные деревянные щиты, которые даже написаны небрежно. И не удивительно, что такие щиты не обраща-

траста. Третий звонок. Иду в зрительный зал. Пробираюсь к своему месту. Но можно сесть, где пожелаешь. Незанятых мест много. И в киргизском, и в русском театрах. А мне говорили, что театры финансовый план выполняют. Как же так получается? Какая-то загадка. Впрочем, может быть, не такая уж хитроумная. Многие люди покупают билеты у общественных распространителей, а потом в театр не идут. Ко-

населения живет в микрорайонах. И театрам придется подумать, как приблизиться к зрителю. Вероятно, нужно создать небольшие театральные площадки в густонаселенных районах. Дело это, конечно, хлопотное, но решать его следовало бы. Ведь вот находится возможность киргизский театр систематически выезжать со спектаклями в город Рыбачье. Почему же так трудно приблизиться к микрорайонам,

потанцевать. В стенах театра и такой вид общения имеет свое воспитательное значение.

Еще вот о чем. В наше время раздвигаются рамки общения национальных театров с иноязычными зрителями. В киргизском театре зал радиодиффундирован. Но вот без этой службы не налажено должным образом. Не хватает наушников, а многие требуют ремонта. В самом деле, к этой службе относятся

ли границы, определяющая, какой спектакль предназначен для взрослых и какой для детей. И все-таки неверно было бы думать, что республика может обойтись без театра юного зрителя.

Не всегда у нас инертно относились к проблеме детского театра. Хочу напомнить, что еще в самом конце 20-х годов, когда в киргизии был создан один из первых театральных коллективов — так называемый ТРАМ, то первое, что он организовал — детскую секцию. И эта секция стала зародышем будущего ТЮЗа, который функционировал во Фрунзе до войны. В нем работали, например, Даркул Куюкова, Бакен Кадыеева, Сыдыкбек Джаманов — и можно сказать, что именно ТЮЗ воспитал их.

Потом не стало ТЮЗа. До сих пор обходятся во Фрунзе без театра юного зрителя. Во всей республике обходятся! И ничего — не волнует и не терпит присутствия духа ни те товарищи, которым доверено заниматься эстетическим воспитанием юношества, ни даже педагоги, методисты, воспитатели. Да ведь тут в колокола надо бить. Да, было время — бил! Но тот звон ни до кого не дошел. И само собой все прекратилось. Чего толку требовать... И все же, надо снова ударить... да по сильнее!

Каждый вечер театры зажигают огонь. Пусть кто-то, заживо прикованный к телеэкрану, останется один на один со своими домашними шлепанцами. А мы поспешим в театр.

Когда-то К. С. Станиславский говорил, что в театре бывают не только талантливые режиссеры и актеры, но и талантливые зрители. Никто не думает, что талантливым зрителем можно родиться. Им становятся. Надо только поддерживать в нас огонь любви к искусству.

Д. БРУДНЫЙ.

ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ

Заметки театрала

увеличивается, чтобы зрители могли пройти по музею, и, между прочим, в буфете тоже побывать. Добавлю только, что севавтопольцы гордятся своим театральным музеем. Очень гордятся!

Есть музей и в этом театре. Но, сказать по совести, он числится только на бумаге. Правда, существует там даже штатная единица, но фактически музея нет. А почему «бы не оборудовать его соответствующим образом и не открыть для зрителей? Такой музей наглядно бы показывал людям прекрасные страницы истории киргизского театра.

В русском театре есть и штатная единица, и музей. В фойе развешены многочисленные транспаранты об отдельных спектаклях. Но не грех высвесить (по примеру многих московских и иных театров) портреты корифеев, основателей нынешнего театра им. Н. К. Крупской. И вывесить такие портреты необходимо на видном месте, а не так как это сделалось в киргизском театре. Там корифеи тесятся где-то в темном углу, и даже если будешь их искать, не сразу отыщешь.

ют на себя внимание и до существу не выполняют своей рекламной цели. А ведь афиша — лицо театра и даже, если хочешь, лицо города. Кстати, обычные репертуарные списки спектаклей на неделю, декаду, месяц в городе тоже не найти. Особенно велика роль плаката, призванного психологически настроить зрителя до того, как он придет в театр. Известный режиссер и художник Н. П. Акимов как-то заметил, что зрительно, прежде чем увидеть спектакль, надо «еще захотеть пойти в театр, а это желание может быть подсказано удачным плакатом». Я видел прекрасные выполненные плакаты к спектаклям Русского театра. Но... в помещении самого театра. А почему их не встретить в городе?

Пора, наконец, наладить рекламное хозяйство. Нельзя, чтобы афиши клеили где попало. Вопрос о рекламе — не праздный, не сопутствующий, как принято сейчас говорить, а средство пропаганды спектакля, один из способов привлечения внимания и интереса к театру.

Вот о чем я думал, выходя из фойе во время антракта. Третий звонок. Иду в зрительный зал. Пробираюсь к своему месту. Но можно сесть, где пожелаешь. Незанятых мест много. И в киргизском, и в русском театрах. А мне говорили, что театры финансовый план выполняют. Как же так получается? Какая-то загадка. Впрочем, может быть, не такая уж хитроумная. Многие люди покупают билеты у общественных распространителей, а потом в театр не идут. Ко-

му нужны подобного рода «жертвы»? Театру нужен зритель, заполненные ряды кресел, а не радужная сводка о количестве проданных билетов.

Кончился спектакль. Зрители стали расходиться. Был муурый поздний вечер. Уличные торшеры подслеповато мигали рассеянным светом. Накрывал холодный дождь. До ближайшей автобусной или троллейбусной остановки предстоял неблизкий путь. Для зрителей — момент нелегкого пути домой.

А почему бы ответственным товарищам из горисполкома (посетают ли они театры?) не призадуматься и не организовать театральные развозы? Сумели же это сделать в Пржевальске. После окончания спектакля к театру подъезжают автобусы и маршрутные такси, чтобы развезти зрителей во все концы города.

Не будем уточнять, какой умный, хороший человек это придумал. Важно, чтобы существовал театральные развозы всегда, во всех городах, в том числе — во Фрунзе. Нельзя не сказать еще об одном обстоятельстве. В наше время значительная часть

организовать там несколько дополнительных сценических площадок? Утопия? Это только равнодушные могут так подумать. Вот что недавно сообщила газета «Советская культура»: «Десять лет назад на окраине столицы, в поселке Острияково, родился самостоятельный театр... Валерий Бельякович, тогда 24-летний студент педагогического института, сплотил единомышленников. Театр стал своеобразным культурным центром района. В его репертуаре два десятка спектаклей — и всегда аншлаги».

Как известно, в обоих наших театрах функционируют студии. Жизнь сама реально подсказывает наиболее благоприятное их трудоустройство, разумеется, наряду с участием профессиональных коллективов.

Киргизский и Русский театры проводят нередко вечера дискотек. Делают это робко, пугливо озираясь, что на это скажет театральная «Марья Алексеевна». А бояться вряд ли следует. Ничего плохого нет в том, чтобы после спектакля молодые зрители оставались еще на какое-то время послушать современную музыку и даже

несерьезно. Диктор проводит свою работу некалифицированно. Нет синхронности перевода. Да и сам тон диктора какой-то унылый, без эмоций, словно исполняет он тяжкую обязанность. Это следует наладить. И непременно широко и каждый раз оповещать в газете и по радиодиффузии зал театра радиодиффузирано.

И, наконец, последнее, о чем хотелось бы сказать сегодня. На вечерних спектаклях можно нередко видеть детей, школьников. Меня это отнюдь не удивляет, а огорчает. Я этим ребятам искренне сочувствую и, будь моя власть, распахнул бы перед ними все двери театра. Ведь тот потрясающе скромный «рацион», который театры «выделяют» детям (один спектакль в год для юного зрителя) — это же просто смешно. Вот дети и стремятся (в отличие от взрослых) ходить в театры на так называемые «взрослые» спектакли. Хорошо это или плохо? Не берем судить о насло, хотя приобретение и наслаждение искусству всегда полезно. И вообще, часто бывает трудно сказать, сущест-